

УДК 1751

Ю. В. Ланских

кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры немецкого языка Тверского Государственного университета
e-mail: lanskix81@mail.ru

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЙ ИНФИНИТИВ. ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В статье в исторической перспективе прослеживается формальное и дистрибутивное развитие субстантивированного инфинитива – от древневерхненемецкого до современного немецкого языка.

Ключевые слова: субстантивация; инфинитив; формальное / дистрибутивное развитие инфинитива; диахрония; современный немецкий язык.

J. V. Lanskih

Ph.D., Senior Lecturer
at the German Department at Tver State University
e-mail: lanskix81@mail.ru

SUBSTANTIVIZED INFINITIVE FROM A DIACHRONIC PERSPECTIVE

The paper develops a diachronic approach to formal and distributional development of the German nominal infinitive from Old High German to modern German.

Key words: substantivization; infinitive; formal and distributional development of the nominal infinitive; diachrony; modern German.

Объектом настоящего исследования является эволюция форм и синтаксических функций субстантивированного инфинитива на материале памятников письменности немецкоязычной литературы в диахронической перспективе с древневерхненемецкого периода.

На современном этапе развития системы немецкого языка субстантивация инфинитива, представляющая собой синтаксическую конверсию, является продуктивной словообразовательной моделью. Переход неопределенной формы глагола в парадигму синтаксических отношений существительного не обусловлен ни его семантическим классом, ни акционсартными характеристиками, при этом дериват, сохраняя флексию производящего слова, далее, как правило, не подвергается ни лексикализации, ни идиоматизации [9, с. 104].

Инфинитив в немецком языке занимает промежуточное положение между глаголом и существительным, что в первую очередь реализуется на уровне предложения, в котором он выступает как в глагольном, так и именном позиционном распределении. Традиционно инфинитив, употребляющийся в типичной для имени дистрибуции, называют субстантивированным. Дериват при этом всегда среднего рода и вследствие постоянства выражаемого обобщенного значения действия в его процессе, что также проявляется и в типичных обозначениях (*nomina actionis, Verbal-Nomina, Verbal-Abstrakta* [11, с. 981]), преимущественно не имеет множественного числа. Особенности эксплицируемого значения субстантивированного инфинитива (далее – СИ) релевантны и для инфинитива в целом, независимо от выполняемой им синтаксической роли в предложении, например у И. Ван Поттельберге: «Der substantivierte Infinitiv bezeichnet die Verbalhandlung als solche, ohne temporale Bestimmung, ohne Subjekt oder Aktanten und charakterisiert im Vergleich zu den anderen Verbalabstrakta die Verbalhandlung als Verlauf» [10, с. 178]. Относительно возможности подчинять актанты следует заметить, что в современном немецком языке СИ способен конкретизировать свое процессуальное значение как с помощью обстоятельств, так и сохранять объекты, либо образуя сложные слова, либо в форме притяжания в генитиве. Сравним:

beim Einfahren in Kölns schlechtestes Parkhaus (*T. Jaud*);
das *Geschichtenerzählen* (*J. W. Taschler*);
beim *Studieren* dieser Briefe (*J. W. Taschler*).

Синкетический характер инфинитива можно наглядно проиллюстрировать следующими примерами, в которых принадлежность определенной части речи зависит исключительно от способа написания (здесь и далее выделение жирным шрифтом авт. – Ю. Л.):

Jung sein ist schön, alt sein ist bequem (*M. v. Ebner-Eschenbach*);
Altwerden ist das neue *Jungsein* (*Titel des Artikels, Zeitschrift Cicero*).

С точки зрения процессов эволюции немецкого языка термин «субстантивированный инфинитив» в значении «образованный от имени существительного», является не совсем корректным применительно для доновонемецкого этапа. Начиная с древневерхненемецкого периода, инфинитив последовательно употребляется в типичном для имени контексте, в большей степени утрачивая свои именные свойства,

чем приобретая их. Так, например, О. Есперсен считает инфинитивы окаменевшими падежными формами отглагольных существительных, которые в процессе развития языка потеряли ряд именных черт и приобрели некоторые характерные черты глагола [2, с. 128]. В свою очередь О. Бехагель также называет СИ «старым абстрактным существительным» (*ein altes Abstraktsubstantiv*), образованным, вероятно, от древнего аккузатива цели [5, с. 304].

В древневерхненемецкий период СИ по аналогии с именем существительным имеет свою особую парадигму флексий:

<i>Им. п. / Вин. п.</i>	nëman / zellen / salbôn / habêñ;
<i>Род. п.</i>	nëmannes / zellennes (zellannes) / salbônnes / habênnes;
<i>Дат. п.</i>	nëmanne / zellenne (zellanne) / salbônné / habênné [6, с. 221].

Сравним фрагменты древневерхненемецких памятников письменности:

<i>Им. п.</i>	<...> ioh uuol er sih firuesti, then lesen iz gilusti (<i>Otfried</i>).
<i>Род. п.</i>	<...> inti al thiū menegî uuas thes folkes fûzze, betônti in therō ziti thes rouhennes (<i>Tatian</i>).
<i>Дат. п.</i>	Dâ ist alles guotes übergenuht mit sichermo habenne , der durnohte-ste trôst, diu meiste sigêra (<i>Notker; Himmel und Hölle</i>).
<i>Вин. п.</i>	<...> fernim min haren , daz fone herzen chome (<i>St. Gallen Psalm-übersetzung, Psalm V</i>).

Кроме того, в группе составного сказуемого с *zi / ze* древневерхненемецкий инфинитив имеет флексию дательного падежа – *-enne / -anne / -inne / -onne*. Данный факт позволяет предположить, что в процессе эволюции немецкого языка инфинитив с *zu*, скорее всего, подвергся вербализации, представляя на ранних этапах развития системы сочетания предлога с номинальным инфинитивом. Сравним литературные фрагменты:

To gebot er iu ze demo lebinne mit minnon hie **ze wesinne** (*Noker; Memento Mori*).

Ioseph Davides sun ni curi thû forhtan **zi nemanne** Mariun thina gimahhun (*Tatian*).

Sar joh leid ubar wan ist mir harto gidan; haben ih **zi klagônné** joh leidalih **zi sagenne** (*Otfried*).

В современном немецком подобные «предложные конструкции с существительными отглагольной семантики» (терминология

В. Адмони [1, с. 289]) встречаются достаточно часто, так как они более компактным образом, чем инфинитивные обороты с *um zu*, способны передавать значение каузативности. Сравним:

<...> deshalb neige ich ein wenig zum **Fachsimpeln**... (D. Glattauer, *Gut gegen Nordwind*)

<...> und auch ich werde **zum Jubeln** hochgezogen (T. Jaud, *Überman*).

Следует заметить, что появление сочетаний стянутой формы артикля и предлога *zu* с СИ, согласно данным собственного эмпирического материала, восходит к ранненововерхненемецкому периоду (примеров употребления в литературе средневерхненемецкого периода нам не встретилось) и, скорее всего, связано с развитием тенденции написания существительных с большой буквы. Так, например, уже у Бранта и у Гриммельсхаузена встречаем:

Viel Narren sind wohl reif **zum Drücken** (S. Brant, *Das Narrenschiff*).

<...> der Autor dieser Sinnreichen Vers sey eben so unverständlich **zum Vrtheilen** / als ungeschickt **zum Reimen** machen gewesen (H. J. Ch. von Grimmelshausen, *Bart-Krieg*).

Сporадическое написание отдельных существительных с прописной буквы, выполнявшее большей частью функцию логического оформления текстового содержания в ранненововерхненемецкой литературе, становится в нововерхненемецкий период способом маркирования существительного как части речи. СИ всегда пишется с большой буквы. Другими словами, в немецком языке окончательно на уровне системы за инфинитивом закрепляется способность более эргономичным образом выражать абстрактное обобщенное действие или состояние в синтаксическом поле имени. Сравним фрагменты из классической литературы:

Meine Schäfchen sind **im Treugen** (= trocknen. – IO. Л.) (G. E. Lessing, *Der Schatz*).

Mignon war **beim Einpacken** gegenwärtig und fragte ihn... (J. W. Goethe, *Wilhelm Meisters Lehrjahre*).

Употребление артикля в предполе инфинитива является одним из основных маркеров его субстантивации, в современном немецком языке не лексикализированные СИ всегда употребляются с артиклем

при сочетании с предлогами *zu / bei / in / an*, с предлогами *mit* и *durch* преимущественно без артикля, в сочетаниях с другими предлогами использование артикля варьируется (подробнее см. [4]). Неопределенный артикль перед СИ, как и перед другими абстрактными существительными, не ставится. Сравним следующие примеры на материале немецкоязычной литературы XX–XXI вв.:

Sie wollte mir auch **beim Lernen** helfen (*A. Zöllner, Ich schieße doch*).

Ungeübt **im Annehmen** von Telefongesprächen... (*T. Jaud, Überman*).

Und weil sie beide eine gemeinsame Leidenschaft hatten: die Liebe zur Literatur, **zum Geschichtenhören und Erzählen, zum Fantasieren** (*J. W. Taschler, Deutschlehrerin*).

Teddy war jedoch immer noch **am Lachen** (*S. Zweig, Wiedersehen mit Afrika*).

K. konnte nicht genau zuhören, er wurde **durch Klirren** von Glas abgelenkt (*F. Kafka, Das Schloss*).

Das ganze Wochenende verbrachte ich mit **Trödeln, Lächeln, Summen** und vor dem Spiegel (*I. Noll, Der Hahn ist tot*).

В беспредложном окружении употребление СИ с артиклем или без него напрямую зависит от степени абстрактности выражаемого процесса:

Nach einer kurzen Schrecksekunde nimmt Lala hektisch **das Putzen** wieder auf (*T. Jaud, Überman*).

<...> sollte Ihr beharrliches **Ignorieren** meiner Versuche, ein Abonnement abzubestellen... (*D. Glattauer, Gut gegen Nordwind*).

Da fängt, wider **Erwarten**, die Geburt unter dem Schlachttisch zu schreien an (*P. Süskind, Parfum*).

Артикль сопровождает инфинитив с самого начала формирования данной категории в конце древневерхненемецкого периода. Несмотря на тот факт, что изначально определенный артикль употреблялся только с конкретными существительными, в рассматриваемый период можно встретить отдельные случаи употребления инфинитива с определенным артиклем (указательным местоимением). Эмпирическая база настоящего исследования обладает примерами исключительно в родительном падеже. Сравним:

<...> inti al thiū menegī uuas thes folkes úzze, betōnti in therō ziti **thes rouhennes** (*Tatian*).

Uuib' quad er innan thés, ,gib mir **thes drinkannes** (*Otfried*).

Tharana datun sie ouh thaz duam: ougdun iro wisduam ougdun iro cleini in **thes tihtonnes** reini (*Otfried*).

С продолжением процесса формирования категории артикля в средневерхненемецкий период встречаются отдельные случаи употребления инфинитива с неопределенным артиклем, определенный артикль встречается реже:

<...> diu vreude verkérte sich in **ein weinen** unde in **ein klagen** (*H. von Aue, Iwein*).

Darûsz huob sich **ein groszes tragen**, wîn, getreid und ander ding (*zit. nach M. Lexer*).

<...> ûf si wart in dem palas **ein luogen** und **ein warten** (*K. von Würzburg, Trojanerkrieg*).

Daz selbe emphinc er als wol, / Als ein man **daz enphahen** sol... (*G. von Straßburg, Tristan*).

Все вышесказанное дает основание предположить, что в древневерхненемецкий и средневерхненемецкий периоды инфинитивы, образованные за редким исключением от глаголов непредельного видового характера, могли функционировать аналогично имени существительному. Согласно логике словаря средневерхненемецкого языка Матиаса Лексера, в данный период в системе языка существовали две омонимичные формы: инфинитив как глагол и инфинитив как имя существительное, большинство инфинитивов имеют в вышеупомянутом лексиконе по две словарные статьи: как неопределенная форма глагола со словарной пометой *stv. / schw.* (сильный глагол / слабый глагол) и как существительное среднего рода со словарной пометой *stn.* (существительное среднего рода) [7].

На семантико-морфологическое и дистрибутивное развитие СИ неоспоримое влияние оказали ряд процессов, начавшихся в конце ранненововерхненемецкого периода. В первую очередь это распространение и последующее закрепление за существительным, соответственно и за СИ, написания с большой буквы, а также развитие аналитических форм глагола и формирование рамочной конструкции как структурно-образующего элемента немецкого предложения. Взаимоналожение этих двух процессов на уровне системы разделило

в зависимости от выполняемых синтаксических функций и дистрибуций немецкий инфинитив на вербальный и субстантивированный.

Диахронический анализ синтаксических функций СИ позволяет утверждать, что на протяжении всего развития немецкого языка инфинитив последовательно реализует синтаксический потенциал имени существительного. Ниже предлагаем перечень примеров из немецкоязычной литературы различных исторических периодов для каждой характерной для современного немецкого синтаксической функции СИ.

Функционируя на уровне предложения в качестве дополнения или подлежащего, инфинитив в большей степени реализует заложенный в нем в процессе исторического развития потенциал имени.

Подлежащее

- с corr. нем.: <...> und als mein Körper mitbekam, dann fing **das Zittern** an (*T. Jaud, Überman*).
- Нем: Ein grosses angstvolles **Harren** war in ihnen gewesen (*W. Bloem, Das eiserne Jahr*).
- Рнвн: dannoch wirt **das loben** dicke mit gespotte gemischet (*J. Tepl, Der Ackermann*).
- Сви: Welt ir, sîn **trüren** ist verkêret (*W. von Vogelweide, Lieder*).
- Двн: <...> then **lesen** iz gilusti (*Otfried*).

Прямое дополнение

- с corr. нем.: Ich habe **das Geschichtenerzählen** vermisst (*J. W. Taschler, Deutschlehrerin*).
- Нем: Da erbarmte sich seiner ein gütiges **Erschaffen** (*W. Bloem, Das eiserne Jahr*).
- Рнвн: Denn weder Weisheit, Einsicht, Rat, / Noch Macht vor Gott
Bestehen hat (*S. Brant, Das Narrenschiff*).
- Сви: daʒ **êren** er im niht vertruoc (*H. von Aue, Iwein*).
- Двн: taz uuazer gab in **trinchen**, pouma scatotôn in (*Notker*).

Косвенное дополнение

Употребление беспредложного СИ в дательном падеже в функции косвенного дополнения является периферийным и в литературе

встречается достаточно редко. Данный факт связан с конфликтом эксплицируемых семантик WEM-падежа и абстрактного процесса действия, выражаемого инфинитивом. Сравним:

Совр. нем.: Und wenn wieder ein Tag zu Ende gegangen war, ein Tag, der sie dem ***Erwachsensein*** näher brachte (*J. W. Taschler, Deutschlehrerin*).

Нен: Wer war froher als er <...>, da ihm die Gelegenheit ohne sein ***Mitwirken*** zubereitet worden! (*J. W. von Goethe, Wilhelm Meisters Lehrjahre*)

Рнвн: Viel sind aufs ***Spielen*** so versessen, / Daß andre Kurzweil sie vergessen, / Künftgen Verlust auch kaum ermessen (*S. Brant, Das Narrenschiff*).

Свн: Uns ist in alten mæren wunders vil geseit / von helden lobebären von grôzer arbeit, / von fröuden, hôchgezîten, von ***weinen*** und von ***klagen***... (*Das Nibelungenlied*).

Двн: Uuib' quad er innan thés, ,gib mir thes ***drinkannes*** (*Otfried*).

Определение

Согласно Г. Паулю, использование подвергшегося субстантивации производного в качестве несогласованного определения к существительному в родительном падеже является наивысшей степенью его субстантивации [8, с. 115]. Как правило в подобном употреблении СИ сопровождается артиклем, сравним:

Совр. нем.: <...> und er wusste, dass es nicht die Anstrengung ***des Laufens*** war (*P. Süskind, Parfum*).

Нен: Hatte ich das erstemal die Freude der Überraschung und ***des Staunens***, so war zum zweiten Male die Wollust ***des Aufmerkens und Forschens*** groß (*J. W. von Goethe, Wilhelm Meisters Lehrjahre*).

Рнвн: Es scheint unerwiesen zu sein <...>, daß sie außer dem Stande des Verdienstes oder ***des Zunehmens*** an der Liebe seien (*95 Thesen des Theologen Dr. Martin Luther*).

Свн: si heten ***weinens*** wuof (zit. nach Lexer)

Двн: Tharana datun sie ouh thaz duam: ougdun iro wisduam ougdun iro cleini in ***thes tiptonnes*** reini (*Otfried*).

Обстоятельство

СИ с различными предлогами в современной немецкоязычной литературе достаточно широко употребляется в функции обстоятельств различной семантики: времени (*in, bei, nach*), цели (*zu*), образа действия (*mit, durch*). Сочетания с предлогами *zum, beim*, с одной стороны, обладают наибольшей частотностью в современном немецком, а с другой – являются наиболее молодым явлением в языке, восходящим к литературе ранненововерхненемецкого периода. Инфинитив с предлогами *mit, durch, in* встречается на всем протяжении развития истории немецкого языка, с постепенным сужением сочетаемостного потенциала: *in* в современном немецком употребляется преимущественно с глаголами движения, инструментальное значение сочетаний с *mit, durch* препятствует реализации семантики сопутствующего действия, проявляя в первую очередь именные свойства инфинитива (подробнее см. [4]).

Совр. нем.: Ich wette, du langweilst dich jetzt **beim Lesen** (J. W. Taschler; Deutschlehrerin).

Нвн: Aber **im Umdrehen** sah er plötzlich an der Treppe <...>, drei alte Männer an einem kleinen Tisch sitzen (Brüder Grimm, Deutsche Sagen).

Рнвн: Doch Crates warf sein Geld ins Meer, / Das hindert' ihn **beim Lernen** sehr (S. Brant, Das Narrenschiff).

Свн: do lieffen dav **dvrch schouwen** vil manich wip vnde man (Das Nibelungenlied).

Двн: <...> thie andere iungoron **mit ferennu** quamun (Tatian).

Именная часть составного глагольного сказуемого

СИ с предлогами *in / bei / an* и глаголом связкой *sein* в современной германистике исследуется в свете прогрессивных сочетаний (также am-Progressiv, rheinische Verlaufsform, deutscher Progressiv и т. д.). По данным наших исследований, сочетание глагола *sein* с *am* и инфинитивом встречаются с конца XVIII в., и если *im / beim* могут сочетаться как с глаголом *sein*, так и с многообразием других глаголов, то *am* употребляется только с глаголом-связкой *sein*. Конструкции со структурной схемой: субстантивированный инфинитив + *im / beim* +

sein восходят к ранненововерхненемецкому периоду (подробнее см. [3]). Что касается древневерхненемецкого и средневерхненемецкого периодов, то, как уже говорилось ранее, довольно сложно разделить инфинитивы данных этапов исторического развития на глагольные и субстантивированные, соответственно и сказуемые на составные именные или составные глагольные:

Собр. нем.: Der bestimmte Artikel ist in der althochdeutschen Zeit erst im ***Werden*** (*O. I. Moskalskaja, Die deutsche Sprachgeschichte*).

Нви: Eine einfache, derbe Frau, die mich auf dem Flur abfertigen wollte, da sie gerade beim ***Zimmerputzen*** war, trat mir entgegen (*I. Frapan. Wir Frauen haben kein Vaterland*).

Риви: Wie wir aber wider in dem ***heimkehren*** waren, kamen wir inn ein dorf (*Rastbüchlein und Katzipori von M. Lindener*).

Сви: <...> daz sie im sagten sicherlich / waz diez ***bedeuten*** wer (*Alexanderroman*).

Дви: Seno nu sô sliumo sô thiu stemna uuard thines ***heivlizinnes*** in minen orun ... (*Tatian*).

Резюмируя вышесказанное, мы считаем, что в древне- и средневерхненемецкий периоды инфинитив в большей степени проявлял свойства имени, чем глагола. Употребление инфинитива с определенным и неопределенным артиклем в указанные периоды не позволяет отнести его к абстрактным существительным, хотя постоянство эксплицируемого прогрессивного значения на всех этапах языкового развития свидетельствует о заложенной в немецком инфинитиве дуративной семантике. Ранненововерхненемецкий период является поворотным моментом для данного языкового явления. Как было показано ранее, именно в данный период функционирование инфинитива в синтаксическом поле имени ограничилось рамками словообразовательной модели с обязательным орфографическим маркированием подобной конверсии, что, в свою очередь, расширило его продуктивность до иногда абсурдных явлений современного немецкого, например:

das In-den-Wind-Schlagen meiner Ratschläge, durch längeres Nachdenken und In-den-Akten-Blättern (цит. по [11, с. 984]).

С другой стороны, современная конструкция так называемого *am-прогрессива* с сомнительным, с нашей точки зрения, потенциалом

к грамматикализации (см. [4]) и предложные конструкции с герундиальным значением, также получившие свое развитие в ранненововерхненемецкий период, представляют собой последовательную реализацию валентности инфинитива как члена дуративных глагольных сочетаний. Так, например, существовавший в средневерхненемецкий период и вышедший из употребления дуративный оборот *wesan + Infinitiv* или присущие современной устности модели *sein + Infinitiv*:

<...> die mit dem künige ***waren jagen*** (*Lancelot*).

Wart ihr Teppiche ***kaufen?*** (*B. Kirchhoff, Schund Roman*).

Ich ***war*** sogar mit ihm ***einkaufen*** und ***essen*** (*T. Jaud, Überman*).

Таким образом, немецкий инфинитив, независимо от способа своего написания, обладает потенциалом выражения значения длительности глагольного действия, что находит отражение на всем протяжении развития немецкого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. – М. : Наука, 1973. – 365 с.
2. Есперсен О. Философия грамматики : пер. с англ. – М. : Иностранная литература, 1958. – 329 с.
3. Ланских Ю. В. «Немецкий прогрессив». Взгляд назад // Вестник ТвГУ. – 2010. – № 5. – С. 52–59. – (Сер. Филология).
4. Ланских Ю. В. Субстантивированный инфинитив с предлогом как способ передачи «сопутствующего» действия в немецком языке // Вестник ТвГУ. – 2012. – № 24. – С. 81–88. – (Сер. Филология).
5. Behaghel O. Deutsche Syntax: eine geschichtliche Darstellung. – Bd. II.: Wortklassen und Wortformen. – Heidelberg : Winter, 1924. – 444 S.
6. Braune W. Althochdeutsche Grammatik. – Halle (Saale) : Niemeyer Verlag, 1886. – 260 S.
7. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch von Matthias Lexer. – URL : woerterbuchnetz.de/Lexer/(accessed at 16.10.2014).
8. Paul H. Deutsche Grammatik : 5 Bd. – Bd. 3, Teil IV: Syntax (erste Hälfte). – Halle (Saale) : Niemeyer Verlag, 1954. – 456 S.
9. Römer Ch., Matzke Br. Lexikologie des Deutschen: eine Einführung. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2003. – 236 S.
10. Van Pottelberge J. Ist jedes grammatische Verfahren Ergebnis eines Grammatikalisierungsprozesses? Fragen zur Entwicklung des am-Progressivs// Linguistik. Impulse & Tendenzen: Grammatikalisierung im Deutschen / hrsg.

- von S. Günthner, K.-P. Konerding, W.-A. Liebert, T. Roelcke. – Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 2005. – 375 S.
11. *Weinrich H.* Textgrammatik der deutschen Sprache. – Mannheim, Leipzig, Zürich, Wien : Dudenverlag, 1993. – 1111 S.